

С разделом имущества было покончено.

К тому времени как домочадцы покинули главный зал, на поместье уже опустились сумерки. Оранжевые лучи заходящего солнца зацепились за крыши парадного двора, окрашивая всё вокруг в густые, медовые тона.

В начале лета разница между дневным зноем и вечерней прохладой была особенно ощутима; в воздухе потянуло свежестью.

Старый господин и его супруга так и не оправились до конца от недавней болезни, и сегодняшний тяжёлый разговор отнял у них последние силы. Однако благодаря способности элемента дерева, которую Дунхэ Си незаметно вливал в их тела на протяжении всего дня, за внешней хрупкостью и бледностью скрывался внутренний стержень — сейчас их организмы были гораздо крепче и здоровее, чем прежде.

Дунхэ Си ещё раз осторожно просканировал их состояние своей духовной силой и, убедившись, что опасности нет, окончательно успокоился.

— Си-гэ'эр, уже поздно, — Старая госпожа ласково сжала руку внука, глядя на него кроткими, всё ещё покрасневшими от слёз глазами. — Завтра, как только закончишь с утренней трапезой, приходи во Двор Шоухуа. Нам с дедом нужно поговорить с тобой.

Дунхэ Си послушно кивнул:

— Хорошо. Дедушка, бабушка, вам тоже пора отдохнуть. Поешьте и ложитесь пораньше.

— Ступай, дитя, — Старая госпожа даже не взглянула на остальных родственников, толпившихся позади. Попрощавшись с внуком, она оперлась на руки служанок и медленно направилась к своим покоям.

Проводив стариков взглядом, Дунхэ Си в сопровождении Мо Шу и Мо Яня двинулся в сторону своего Двора Юэси.

Там их уже ждали. Семь человек с нескрываемой тревогой всматривались в сумерки, и едва завидев хозяина, один из гэ'эров бросился навстречу. Он быстро оглядел юношу с головы до ног и, не найдя видимых ран, с облегчением выдохнул:

— Маленький господин, вы вернулись! С вами всё в порядке? Никто не обидел вас?

Дунхэ Си скользнул по ним спокойным взглядом.

— Всё хорошо. Можете расходиться.

Слуги замерли в нерешительности. Они знали, что их господин не только был ранен и лишился памяти, но и страдал от приступов «истерии», а потому не смели навязываться. Потоптавшись на месте, они начали расходиться, то и дело оглядываясь на него с беспокойством.

Мо Шу и Мо Янь явно хотели что-то сказать, но не решались начать разговор, пока не вошли в кабинет. Только когда двери плотно закрылись, Мо Янь решился заговорить:

— Когда сегодня приходил Третий молодой господин, я велел Сяо Дуну и остальным уйти во двор Третьего молодого господина.

Он опасался, что Дунхэ Си разгневется на слуг за то, что те не бросились ему на помощь во время потасовки. Мо Шу поспешил добавить:

— Их семерых не так давно избили по приказу Дунхэ Юя. Раны ещё не затянулись, и мы боялись, что он снова найдёт повод сорвать на них злость.

Третий молодой господин не смел открыто бить самого Дунхэ Си, но к его слугам не знал жалости. Сяо Дун и другие пострадали только за то, что пытались защитить своего господина, а больше всех досталось братцу А-Ху.

Мо Шу с мольбой посмотрел на юношу:

— Маленький господин, пожалуйста, не вините их.

— Я и не собирался, — Дунхэ Си опасно сузил глаза. — Так они ранены? Это дело рук Дунхэ Юя?

Юноша потянулся духовной силой к зелени во дворе, используя её как проводник, и тут же ощутил в телах ушедших слуг застой крови и следы ушибов. Один из них действительно заметно прихрамывал.

— Да, — Мо Шу гневно нахмурился. — Этот человек постоянно ищет повод, чтобы прийти к нам и устроить скандал. Сяо Дун и остальные всегда стараются заступиться за вас, за что и получают тумаки от его людей.

Слуги искренне любили своего доброго господина и не могли молча смотреть на издевательства, но за верность им приходилось расплачиваться здоровьем под ударами двух крепких охранников, которых Дунхэ Юй всегда водил с собой.

— Мы не можем тягаться с людьми, которых он приводит с собой, — добавил Мо Янь. — Его

поддерживают Старший господин и Старшая госпожа, так что Третий молодой господин вас совсем не боится.

Дунхэ Си нахмурился ещё сильнее. Неужели прежний владелец тела позволял твориться такому беспределу? Впрочем, Дунхэ Юй оказался на редкость наглым.

«Сегодня я явно обошёлся с ним слишком милосердно»

Дунхэ Си всегда отличался привычкой защищать своих и не терпел, когда трогают его людей. Оставив эту мысль на будущее, он обратился к помощникам:

— Слушайте внимательно. В ближайшие дни вам нужно составить опись всего имущества, записанного на имена моих родителей и старшего брата. Проверьте каждый сундук в наших трёх дворах. Затем отправьте весть на фермы — пусть все наши люди вернуться сюда. Когда мы будем переезжать, мне нужны верные руки. Спросите каждого, готов ли он следовать за мной. Если кто-то захочет остаться — пусть остаётся на ферме, в этом поместье им больше места не будет.

Пока он здесь, он может их защитить. Но как только он уйдёт, никто в этом доме их не пощадит.

— Слушаюсь, маленький господин! — Мо Шу просиял. — Ох, господин, а куда мы переедем? Я помню, что у вашего отца было несколько домов в округе.

Мысль о том, чтобы навсегда покинуть поместье Дунхэ, не вызвала у слуги ни капли печали — только чистую радость. Он уже начал перебирать в уме, какой из особняков лучше всего подойдёт для жизни.

Дунхэ Си не смог сдержать улыбки, глядя на его воодушевление.

— Ты ведь мой личный слуга. Откуда тебе знать о недвижимости моего отца?

Мо Шу широко раскрыл глаза:

— Как же, маленький господин! Мой отец был управляющим при господине, а матушка — главной матушкой при чжэнцзуне. Мой старший брат прислуживал Третьему молодому мастеру, и когда тот уехал на границу, господин, видя способности моего брата, оставил его при себе. Но когда родители погибли и делами поместья занялся Старший господин, он быстро нашёл предлог, чтобы выслать моих отца и брата на дальние фермы. Матушку Старшая госпожа тоже прогнала. Уходя, они боялись, что вам будет тяжело, и отдали вам все документы на владения вашего отца. Они всё подробно мне объяснили — на случай, если жизнь в поместье станет невыносимой и мне придётся уговаривать вас уехать.

Просто никто не ожидал, что вскоре пропадёт Сюаньюй, а сам маленький господин лишится памяти.

Мо Шу на мгновение опечалился, но тут же снова улыбнулся:

— Но теперь всё хорошо! Мы можем выбрать любой дом и уехать.

Мо Янь согласно закивал. Вне этих стен Дунхэ Си наверняка станет гораздо счастливее.

Дунхэ Си только сейчас понял, что вся семья Мо Шу была предана его ветви рода. Он повернулся ко второму слуге:

— А что с твоими родными, Мо Янь? Они тоже на фермах?

— Да, — тихо ответил тот. — Когда чжэнцзюнь купил нас, он оставил моего папу и старшего брата в вашем дворе, а меня отправил к Третьему молодому господину. Мой папа был управляющим во дворе, а брат отвечал за шитьё — почти вся ваша одежда сшита его руками. После смерти ваших родителей Старшая госпожа взяла хозяйство в свои руки и под предлогом вашего траура целый год не давала вам новой одежды. Она говорила, что сыновний долг — это скромность, а сама в это время урезала расходы нашего двора до минимума. Вы тогда были слишком подавлены, чтобы спорить, и просто велели моему папе покупать всё необходимое на свои средства, лишь бы не связываться с общей кухней.

Мо Янь набрал в грудь воздуха и продолжил:

— В позапрошлый Новый год папа и брат решили, что Старшая госпожа не посмеет обделить наш двор праздничными подношениями. Они пошли в бухгалтерию за долей, но там им не только отказали, но и заявили: раз уж мы решили жить «на свои», то и праздники должны оплачивать сами. Папа не сдержался и наговорил им дерзостей, за что Старшая госпожа тут же сослала их обоих в деревню.

Слуги старались рассказывать всё как можно подробнее, зная о его амнезии. Мо Шу яростно закивал:

— Почти всех людей из наших дворов разослали так же! Наши контракты записаны на господина и чжэнцзюня, мы не принадлежим поместью Дунхэ, поэтому Старшая госпожа не может нас продать — только выслать с глаз долой. Если бы не это, моих родных давно бы уже продали.

Мо Янь добавил:

— В наших дворах остались только самые преданные люди, прошедшие личный отбор чжэнцзюня. Если вы решите уехать, маленький господин, каждый из них будет вам полезен.

— Верно, верно! — подхватил Мо Шу. — Когда Третий молодой господин уехал на границу, некоторые его слуги начали замышлять недоброе. Чжэнцзюнь тогда лично всё проверил, неверных продал, а остались только те, кто готов в огонь и в воду. Не зря Старшая госпожа так старалась от них избавиться. Если бы она не боялась перегнуть палку, здесь остались бы только мы с Мо Янем, а Сяо Дуна и остальных тоже давно бы вышвырнули.

— Сяо Дун — один из тех семерых? — уточнил Дунхэ Си.

— Именно, — пояснил Мо Шу. — Сяо Дун и Му Тоу отвечали за чистоту в покоях ваших родителей. Сяо Лэ и братец А-Ху приглядывали за двором Третьего молодого господина. А-Пин и Сяо Цзян следят за нашим двором, а Гуань Гуань отвечает за закупки. А-Пин и Сяо Лэ — мастера на все руки, когда Ци-гэ'эр прогнали, они взяли на себя вашу одежду. Остальные ребята помогают по хозяйству. Мы с Мо Янем всегда при вас, а Му Тоу и братец А-Ху — отличные повара, они готовят нам еду.

Картина прояснилась. Дунхэ Си кивнул, обдумывая полученную информацию.

— Хорошо. На сегодня закончим. С завтрашнего дня начинайте разбирать вещи. А куда именно мы направимся — решим позже.

Честно говоря, юноше не слишком хотелось оставаться в городе области Хайань. Слишком близко к родне, да и земли для его магических экспериментов в городском особняке будет маловато.

А вот фермы и поместья в сельской местности... Дунхэ Си прикинул варианты. Жить на природе, подальше от интриг и поближе к земле — это казалось ему вполне возможным решением.

<http://bllate.org/book/15311/1354347>